

Несомненное влияние «петровских повестей» сказалось в «Истории о французском шляхтиче Александре» при создании образов героинь.

Большим достижением «петровских повестей» явились характеры новых женщин. Только в условиях петровских преобразований, принесших серьезные изменения в культуре и в быту, могут быть поняты такие литературные типы, как пасторская дочь Елеонора, страстно полюбившая «российского ковалера» Александра, не побоявшаяся беззаветно отдаться своему чувству, или молодая наследница престола, полюбившая за ум и талант небогатого и незначительного шляхетского сына, смело борющаяся за свое право выйти замуж по любви. И хотя на формирование образов этих героинь оказала известное влияние переводная литература, все же несомненно, что писатели уже и в жизни видели появление новых типов женщин.

Не случайно героини «петровских повестей» знатного происхождения. В этом большой социальный смысл. Герой произведения — незначительный и небогатый молодой человек своими личными талантами, умом и находчивостью становится равным знатным девушкам, вполне достойным их любви. Поэтому-то матроса Василия избирает себе женихом флоренская королева Ираклия, кавалера Александра — пасторская дочь Елеонора, а потом дочь французского гофмаршала Тиры, шляхетского сына — цесаревна, а потом английская королева. В искренней и глубокой любви героев «петровских повестей» нет и тени расчета: влечение их основано на большом и сильном чувстве, на взаимном уважении.

Любовь для героев «петровских повестей» — очень важная сторона их жизни: она раскрывает лучшие стороны характера героев. Кавалер Александр, матрос Василий и шляхетский сын горячо и бескорыстно преданы своим возлюбленным.

Героини «Истории о французском шляхтиче Александре» — цесаревна Вена и султанская дочь — внешне очень похожи на героинь «петровских повестей». Они также энергичны, смелы и инициативны, они сами прилагают усилия, чтобы добиться счастья совместной жизни с полюбившимся им французским шляхтичем Александром. Но если мы присмотримся к тому, как строятся их отношения с Александром, то увидим, что здесь между «петровскими повестями» и «Историей о французском шляхтиче Александре» очень существенная разница.

Впервые увидев Александра, цесаревна Вена «зело подивися красоте лица его». Она его «возлюби от всею сердца своего», и решила признаться Александру. Вена позвала Александра в «спалню», когда сама была «не в уборстве, на постеле лежаща». Смущенный Александр, почти как библейский Иосиф, «зело ее устыдися», но цесаревна, нимало не смущаясь этим, предложила ему сесть «на постеле». Когда же Александр снова «устыдися» и сказал ей о том, что «зело неподобно, чтобы раб сидел з господином своим», Вена разъяснила ему, что хотя она «красотою своею подобна есмь тебе, а благородием превосхожду тя. Но о сем известно ти буди, яко не раб ты мой, но присланный мой сердечный друг». Как пишет далее автор, Александр, «виде свой такой счастливой случай», сказал цесаревне: «О сем воля твоя да будет».

Если кавалер Александр, матрос Василий и шляхетский сын верно и бескорыстно преданы своим возлюбленным и любовь для них является важным стимулом их деятельности, то для французского шляхтича Александра характерно стремление использовать любовь героинь в свою пользу. Так, будучи совершенно не увлеченным цесаревной Веной, он только соглашается на ее любовь. Вследствие этого искусственным и непонятым оказывается в повести и эпизод с перстнями, которыми обмениваются